

On the issue of the essence of constitutional law responsibility in the Republic of Uzbekistan

Muazzam TILLABAYEVA¹

Karakalpak State University named after Berdakh

ARTICLE INFO

Article history:

Received March 2024

Received in revised form

15 April 2024

Accepted 25 April 2023

Available online

25 May 2024

ABSTRACT

The article analyzes current problems related to constitutional and legal responsibility in the Republic of Uzbekistan. It was discovered that in the field of science of constitutional law of Uzbekistan, there is no unified approach to the definition of this concept.

2181-1415/© 2024 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol5-iss4/S-pp47-55>

This is an open-access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Keywords:

legal responsibility,
social and legal norms,
regulatory function,
legal behavior,
legal sanctions.

O'zbekiston Respublikasida konstitutsiyaviy huquqning mohiyati masalasida

ANNOTATSIYA

Kalit so'zlar:
huquqiy javobgarlik,
ijtimoiy va huquqiy
normalar,
tartibga solish funktsiyasi,
huquqiy xatti-harakatlar,
qonuniy sanksiyalar.

Maqolada O'zbekiston Respublikasida konstitutsiyaviy-huquqiy javobgarlikning dolzarb muammolari ko'rib chiqiladi. O'zbekiston konstitutsiyaviy huquqi fanida konstitutsiyaviy-huquqiy javobgarlikni aniqlashga yagona yondashuv yetarli darajada ishlab chiqilmaganligi tahlil qilinmoqda.

К вопросу о сущности конституционно-правовой ответственности в Республике Узбекистан

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:
юридическая
ответственность,
социальные и правовые

В статье анализируются актуальные проблемы, связанные с конституционно-правовой ответственностью в Республике Узбекистан. Обнаружено, что в области науки

¹ Independent researcher, Karakalpak State University named after Berdakh.

нормы,
регулятивная функция,
правовое поведение,
юридические санкции.

конституционного права Узбекистана отсутствует унифицированный подход к определению данного понятия.

В Республике Узбекистан в соответствии с новыми реалиями по развитию Нового Узбекистана, на основе приоритетов, обозначенных Президентом Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёевым последовательно совершаются конституционно-правовые основы Узбекистана. В центре конституционных реформ ставятся интересы человека как главной ценности. К достижению этой цели направлена новая система ценностей, выдвигаемая Президентом Республики Узбекистан, которой определяется: **«Не народ должен служить государственным органам, а государственные органы должны служить народу»** [1]. Тем самым приоритет ценностей перераспределен. Так, если ранее провозглашалось, что сначала интересы государства, затем общества и только потом человека, то теперь он пересмотрен на приоритет сначала интересы человека, а затем общества и только потом интересы государства данные принципы легли в основу Стратегии Развития Нового Узбекистана [2].

Данная новая парадигма расставления приоритетов генерировала пересмотр конституционных положений с большей ориентацией к интересам человека и в этих целях определения статуса общества и государства. При этом достижение реализации положений Конституции возможно наряду с методами побуждения, в том числе методами принуждения, что несомненно требует четкого определения и применения мер конституционно-правовой ответственности к его участникам, и прежде всего к государственным органам.

Расширение конституционных гарантий по участию граждан в управлении государственными и общественными делами актуализируют вопрос формирования у них социокультурной компетенции. Данный вопрос ставит задачу по развитию у человека культуры поведения в обществе, что создает базовые ценностные мотивации между субъектами конституционно-правовых отношений, а именно человеком, обществом и государством. При этом, чем выше социокультурная компетенция у субъектов, тем ниже необходимость применения к ним мер конституционно-правовой ответственности, которая, как отмечает Адилкариев Х.Т. определяет содержание отношений ответственности [3].

Характеризуя личностные мотивационные признаки категории «ответственность» Бернштейн Д.И. в основу его содержания вкладывает категорию «необходимость» и категорию «свобода», определяя их ключевыми. При этом он указывает на то, что ответственность – есть определение меры своего поведения, исходящая из условий необходимости. Одновременно выбор поведения, основанного на сознательной ответственности субъекта, требует наличия определенного уровня свободы субъекта [4, с.32].

Отсюда следует то, что ответственное социальное поведение небезосновательно, а предопределяется соответствующими условиями, при наличии которых оно становится реальным. Данные признаки ответственности характерны для юридической, а значит и конституционно-правовой ответственности. Это исходит из того, что понимание субъектом необходимости

выбора своего поведения, предначертанного правовыми нормами, с одной стороны, и наличии у него свободы выборы своих действий, с другой, воссоздает социально-значимую среду для выбора и совершения субъектом социально ответственного действия. Тем самым это служит также обеспечению ответственного поведения в соблюдении конституционно-правовых норм.

Следующим фактором, влияющим на формирование меры ответственности, является категория необходимости. В данном случае социальная ответственность субъекта предопределяется социальной необходимостью, которая проявляется в мотивированности субъекта сознательного следования социальным и правовым нормам.

Наряду с этим, социальные нормы выражаются в правилах социального поведения. На их основе регулируются все действующие в обществе социальные отношения. Данные нормы формируют в сознании как отдельного человека, так и общества в целом социально-ценостные ориентиры правильного поведения в каждой конкретной ситуации, санкционированные самим обществом, а также позволяют осуществлять контроль над их соблюдением.

Вместе с тем, одним из важных условий формирования у субъекта социально ответственного сознания является его социализация. Кроме того, существуют и другие факторы, в частности эффективно функционирующие правовые нормы, благоприятная социально-экономическая и социокультурная среда, в том числе меры общественного воздействия.

В свою очередь следствием наступления юридической ответственности является противоправное поведение человека, что тем самым является закономерным результатом. Через поступки человека формируется его поведение. При нарушении правовых норм, которые санкционированы и охраняются государством, наступает юридическая ответственность. Выявление, установление и применение меры ответственности к правонарушителям определяются соответствующими уполномоченными государственными органами. В данном случае, юридическая ответственность по отношению к правонарушителю выражается в применении к нему санкционных мер, в частности, конституционно-правового, административного, уголовного наказания.

Следует отметить, что ценностные критерии, лежащие в основе социокультурного поведения, определяются государственными нормами с учетом общественных норм, которые в совокупности регулируют все складывающиеся в обществе отношения. В данном случае, правовые нормы наряду с регулированием общественных отношений осуществляют их охрану от нарушений [5, с.77]. При этом каждая из указанных функций правовой нормы носит самостоятельный характер, но они взаимодополняют друг друга, ибо при отсутствии одного из них утрачивается их социально полезная значимость.

Кроме того, учитывая то, что наиболее важные общественные отношения берутся под регулирование правовых норм, мотивация по их нарушению у субъектов правоотношений всегда имеет место. В связи с этим государством должны предприниматься необходимые меры по эффективному предупреждению, выявлению и пресечению возможных правонарушений. Для этого государством также предпринимаются меры санкционного воздействия на правонарушителей, в том числе санкции конституционно-правового характера.

В данном контексте следует согласиться с позицией Алексеева И.А. который утверждает, что при отклонении субъектом права от норм правомерного поведения, установленных законодательством, должны наступать меры государственного принуждения [6, с.85].

Тем самым можно сделать вывод о том, что юридическая, в том числе конституционно-правовая ответственность, проявляется в двух ипостасях, а именно в позитивном и негативном, проявляемых как в отдельности, так совместно. При этом следует согласиться с точкой зрения Тансыкбаевой Г.М. о том, что конституционную ответственность следует рассматривать лишь как часть, разновидность конституционно-правовой ответственности [7].

Определение концептуальной основы конституционно-правовой ответственности базируется на таких категориях как понятие, роль и значение, а также место данного вида ответственности в системе конституционно-правовых отношений. Здесь необходимо указать на то, что основу содержания юридической ответственности составляет два взаимозависимых свойства: первое – это позитивная ответственность и второе – это ретроспективная ответственность. Обе указанные свойства позволяют определять сущностно-концептуальные свойства конституционно-правовой ответственности, характеризовать его специфические признаки, а также обеспечивать её эффективность.

В свою очередь, конституционно-правовая ответственность признается одним из самостоятельных видов юридической ответственности.

Общие признаки юридической ответственности присущи как уголовной, гражданско-правовой, административной, так и конституционно-правовой ответственности. Данные виды юридической ответственности, в том числе и конституционно-правовая ответственность, в своей основе имеют одинаковую структуру, наличие которой и позволяет теоретически обозначить их видами юридической ответственности.

В данном случае, можно выделить следующие общие признаки конституционно-правовой ответственности: во-первых, ответственность наступает только в случаях, специально предусмотренных нормами права; во-вторых, применение мер ответственности возможно за нарушение правовых норм, в том числе конституционных; в-третьих, конституционно-правовая ответственность конкретизируется в актах государственных органов; в-четвертых, ответственность связана с мерами государственного принуждения; в-пятых, конституционно-правовая ответственность наступает за совершение субъектом виновных действий; в-седьмых, законность применения мер конституционно-правовой ответственности.

Вместе с тем, конституционно-правовая ответственность обладает следующими специфическими признаками:

1. Основанием для применения мер конституционно-правовой ответственности является конституционное правонарушение, которое может выражаться в совершении конкретных противоправных деяний (действий или бездействий). При этом, в отличие от иных видов ответственности, совершенные деяния не привели к негативным результатам, сформулированным в конституционном законодательстве. Таким образом, фактическим основанием для наступления конституционно-правовой ответственности является нарушение конституционно-правовых норм.

2. Субъектами конституционно-правовой ответственности являются лишь те субъекты права, которые обладают конституционными правами и те, которые имеют конституционные обязанности. В частности, ими являются: органы государственной власти, в том числе на местах, должностные лица, общественные объединения.

3. Конституционным законодательством предусмотрен особый, более сложный порядок привлечения к конституционно-правовой ответственности (примером может служить освобождение Премьер-министра от должности Президентом Республики Узбекистан по инициативе фракций политических партий в Законодательной палате Республики Узбекистан).

4. Применение специфических видов мер конституционно-правовой ответственности.

Наряду с этим, нельзя не заметить, что конституционно-правовая ответственность в отличие от иных видов юридической ответственности имеет в большей степени политический аспект. Субъекты, меры политической и конституционно-правовой ответственности могут совмещаться. Однако здесь не имеется ввиду подмена или совпадение политической и конституционно-правовой ответственности, а подразумевается то, что конституционно-правовая ответственность реализуется в сфере политических отношений.

Как утверждает Хусанов О.Т., Конституция проявляет себя не только в качестве правового документа, оно также является и политическим документом, который оказывает свое воздействие на регулирование политических отношений в обществе [8, с. 26]. Созвучную позицию выражает Корендюк А.Ю. утверждая, что «Конституционно-правовая ответственность часто носит ярко выраженный политический характер и тесно соприкасается или даже сочетается с политической ответственностью» [9, с. 174].

Конституция Республики Узбекистан выступает в качестве фундамента всех видов юридической ответственности, включая и тот её вид, который регламентируется отраслевыми нормами конституционного права.

Отраслевой характер конституционно-правовой ответственности проявляется в конкретизации Конституции Республики Узбекистан законодательными актами и актами Конституционного суда Республики Узбекистан. Тем самым, конституционно-правовая ответственность не ограничена собственно конституционно-правовыми рамками, она существует и развивается в конституционно-правовых, а именно, отраслевых правоотношениях и получает в них свою реализацию. Отсюда следует, она не может являться «конституционным срезом» всякой юридической ответственности.

В свою очередь, концепция конституционно-правовой ответственности исходит из взаимосвязи категорий конституционных правоотношений и конституционно-правовых санкций. Существенная специфика конституционно-правовой ответственности связана с основаниями её наступления. По этой категории возможна классификация конституционно-правовой ответственности на две разновидности: на позитивную (проспективную) и негативную (ретроспективную).

Позитивная ответственность – возложение на субъектов конституционно-правовых отношений обязанности выполнять определенные задачи в интересах рационального развития указанных отношений и отвечать перед другим

субъектом за свою деятельность. Например, Спикер Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан отвечает за организацию её работы, а значит действует «под свою ответственность». Кабинет Министров Республики Узбекистан несет ответственность перед Олий Мажлисом и Президентом Республики Узбекистан, хоким района, города перед хокимом области, депутат – перед избирателями.

Позитивная конституционно-правовая ответственность наступает в рамках не обще регулятивных, а конкретных конституционных правоотношений. Имеется ввиду, что для наступления конституционно-правовой ответственности необходим юридический факт, который является её основанием.

Негативная ответственность, это ответственность за действия, противоречащие Конституции и иным законам. Этот вид конституционно-правовой ответственности выражается в наборе санкций или мер конституционно-правовой ответственности. Поскольку такая ответственность наступает за уже совершенные действия и направлена на то, чтобы исправить ситуацию, её также называют ретроспективной ответственностью.

Негативная ответственность отличается от позитивной ответственности тем, что в её основе лежит бесспорный факт конституционного правонарушения, а именно, негативный факт реальной действительности, доказанный и «привязанный» к конкретному субъекту, причиняющего ущерб принципам конституционного строя государства и общества.

Вместе с тем, одним из важных вопросов, обладающего своими особенностями, является вопрос о соотнесении конституционно-правовой ответственности с публично-правовой ответственностью. Здесь, к основным критериям, позволяющим отличать публично-правовую ответственность от разновидностей юридической ответственности можно отнести следующие его признаки: первое, в публично-правовой ответственности гармонируют правовые и политические виды ответственности; второе, ответственность субъектов права наступает перед главными субъектами публичной власти, выступающими его источником – перед народом и гражданами Республики Узбекистан. По данному вопросу Умарова К.У. утверждает о том, что «категория публично-правовой ответственности является своего рода абстракцией, так как объединяет меры ответственности в рамках каждой из отраслей такой мега отрасли (надотрасли) как публичное право» [10].

Соглашаясь с мнением Умаровой К.У. следует отметить, что в данном случае абстракция публично-правовой ответственности в сравнении с юридической ответственностью представляется не непосредственно, а только по отраслевому принципуозвучна с последней. Также, при сравнении публично-правовой ответственности с конституционно-правовой ответственностью, то их соотношение можно характеризовать как отношение частного к общему. Имеется ввиду, что понятие «конституционно-правовая ответственность» более уже понятия «публично-правовая ответственность», ибо конституционно-правовая ответственность, также как уголовная административная ответственность, относится к отраслевым видам ответственности, которые в целом входят в публично-правовой вид ответственности в качестве её подвидов или отраслевых структурных подразделений.

Исходя из специфики юридической природы публично-правовой ответственности Яценко О.В. правильно его характеризует как особое переплетение правовых, политических и моральных мер ответственности указывая на то, что его субъекты несут ответственность прежде всего перед гражданином, народом и местным населением вступающими в качестве единственного и основного источника публичной (государственной) власти [11, с.21].

В данном ключе, в частности, нельзя согласиться с нововведением от 5 января 2018 года в Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности, где в статье 198 о нарушении гарантой депутатской и сенаторской деятельности закрепляется норма о том, что за невыполнение должностными лицами государственных органов, органов самоуправления граждан, предприятий, учреждений и организаций, независимо от форм собственности, своих обязанностей перед депутатами и сенаторами, создание препятствий их работе, предоставление им заведомо ложной информации, нарушение гарантой депутатской и сенаторской деятельности, а равно оставление должностными лицами без рассмотрения парламентского запроса, запроса депутата, сенатора или нарушение без уважительных причин сроков их рассмотрения, либо умышленное представление по ним заведомо недостоверных сведений, – влечет наложение штрафа на должностных лиц от трех до семи базовых расчетных величин.

Наряду с этим для реализации данной нормы в статью 283 Кодекса внесено дополнение о том, что случае нарушения гарантой депутатской и сенаторской деятельности, предусмотренных статьей 193 настоящего Кодекса, соответственно аппараты палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан и секретариаты местных Кенгашей народных депутатов имеют право обращаться в суд без составления протокола об административном правонарушении с указанием в своем заявлении сведений о личности правонарушителя, месте, времени совершения и сущности административного правонарушения, а также иных сведений, необходимых для разрешения дела [12].

Как видно из данного нововведения, нарушение прав депутатов и сенаторов квалифицируется только исходя из отрасли административного права. Вместе с тем, здесь должна быть дана прежде всего политическая оценка действиям субъектов-правонарушителей, в основе которых должна лежать морально-этический критерий [13, с.16]. Это объясняется тем, что в данном случае происходит нарушение прав депутата как народного представителя, а значит носителя публичной власти. Тем самым нарушение прав депутата должно расцениваться как нарушение закрепленного в статье 32 Конституции Республики Узбекистан права граждан Республики Узбекистан на участие в управлении делами общества и государства как непосредственно, так и через своих представителей. Если нарушаются данное право граждан, то это приводит к нарушение принципа народовластия, закрепленного во второй главе Конституции Республики Узбекистан.

Исходя из социально-политической значимости данного противоправного деяния наложение санкции должно осуществляться через призму конституционного права и применена не административно-правовая, а конституционно-правовая ответственность. Её мерой должна быть не штрафная

санкция, а моральная в виде освобождения от занимаемой должности по мотивам утраты доверия, что подразумевает отсутствия положительной мотивации в сознании субъекта к интересам человека и народа, а значит и государства.

Здесь следует особо отметить, что указанные санкции за подобные деяния должны применяться прежде всего к государственным служащим, так как согласно статье 2 Конституции Республики Узбекистан именно государство должно выражать волю народа и служить его интересам, а также государственные органы и должностные лица ответственны перед обществом и гражданами. Отсюда следует, в таких случаях конституционно-правовая ответственность в итоге наступает перед узбекским народом и такой вид конституционно-правовой ответственности следует назвать как представительная конституционно-правовая ответственность.

Таким образом, подытоживая проведенный анализ понятия, правовой природы, сущности и значения конституционно-правовой ответственности представляется возможным сформулировать следующие выводы:

1. Находясь в обществе человек всегда несет социальную ответственность. Она обязывает человека следовать соразмерно установленным в обществе социальным нормам получающих свое формальное закрепление в правовых нормах, что предопределяет объективную сторону юридической ответственности. При этом субъективной стороной социальной ответственности является свобода выбора человеком своего поведения, что предопределяет возможность возникновения и наступления самой ответственности.

2. Социальная ответственность, а значит и юридическая, а отсюда и конституционно-правовая ответственность по своей природе объективно основана на двух составляющих: первое, на ответственности по должностному исполнению возложенной на человека обязанности (предписаний) именуемое позитивной ответственностью и второе, на ответственности за нарушение предписанных ему норм поведения, именуемое ретроспективной ответственностью.

3. Позитивная и негативная виды юридической ответственности обладают единством, которое выражается в том, что, если позитивность выполняет регулятивную правовую функцию, тогда как негативная – охранительную.

4. В конституционно-правовой науке Узбекистана отсутствует общепринятый подход к двух аспектной характеристики понятия «конституционно-правовая ответственность». Так, позитивная ответственность есть мера воздействия на субъект за недобросовестное и недолжное исполнение своих обязанностей, а негативное – привлечение к ответственности за конкретное совершенное правонарушение.

5. В научно-теоретической и правоприменительной практике недостаточное внимание уделяется морально-этическому аспекту «должного» поведения, который, как правило, при анализе и применении позитивной ответственности, не в должной мере учитывается, в то время как более активней применяется как определяющий в механизме ретроспективной (негативной) ответственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Мирзияев Ш.М. Доклад на торжественном собрании, посвященное 25-летию принятия Конституции Республики Узбекистан. 7 декабря 2021 года.
2. Мирзияев Ш.М. Стратегии развития Нового Узбекистана. – Ташкент, 2021. – 464 с.
3. Адилкариев Х.Т., Тультеев И.Т., Азизов Н.П. Теория государства и права. Т., 2014. – 522 с.
4. Бернштейн Д.И. Правовая ответственность как вид социальной ответственности и пути ее обеспечения / под ред. Ш.З. Уразаева. Ташкент, 1989. С. 32–33.
5. Краснов М.А. Юридическая ответственность – целостное правовое явление // Советское государство и право. 1984. № 3. – С. 77.
6. Алексеев И.А. К вопросу о понятии ответственности в системе права // Государство и право. 2009. № 2. – С. 85.
7. Тансыкбаева Г.М. Конституционное право Республики Узбекистан. Т., 2003. – С. 402.
8. Хусанов О.Т. Конституционное право. – Т.: Yuridik adabiyotlar publish, 2022 – 400 с.
9. Корендюк А.Ю. Понятие и признаки конституционно-правовой ответственности // Вестник магистратуры. 2017. № 2-1(65).
10. Умарова К.У. Правовая и политическая культура народов Узбекистана и Каракалпакстана: исторический опыт и современные факторы детерминации. Дис...док. юрид. наук. Нукус., 2006. – 310 с.
11. Яценко О. В. Институт правовой ответственности в публичном праве: теоретические аспекты // Философия права, 2007. – № 2.
12. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности от 5 января 2018 года // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1995 г., № 3.
13. Катигаров П. А. Необходимость выделения конституционно-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности // Молодой ученый. – 2013. – № 6 (53). – С. 558-564.